

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
РЕШЕНИЕ

Г. Ташкент 21 сентября 2018 года Дело №4-1001-1821/22328

Ташкентский межрайонный экономический суд, под председательством судьи Р.Сагтова, при секретаре М.Абдуллаевой, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ООО «SOYBEAN PRODUCT» к ответчику ООО «CHINA QUALITY FOOD» о возложении обязанности прекратить изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, иное введение в гражданский оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, либо обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров под товарным знаком «АМОУ», изъять из оборота и уничтожить за счет ответчика продукцию, содержащую изображение товарного знака «АМОУ», цилиндры рототравной печати для производства этикеток и термоусадочных колпачков, содержащие изображение товарного знака «АМОУ», формы для производства крышек флаконов соевого соуса, содержащие изображение товарного знака «АМОУ», а также выискать с ответчика убытков, морального ущерба и вреда деловой репутации в размере 91.096.456,54 сум, с привлечением в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельным требованием на предмет спора Агентство по интеллектуальной собственности Республики Узбекистан, при участии представителей сторон: от истца – Мухамедовой У.К., ответчика Утаганова М.Н.,

У С Т А Н О В И Л:

ООО «SOYBEAN PRODUCT» обратился в Ташкентский межрайонный экономический суд с исковым заявлением к ответчику о возложении обязанности прекратить изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, либо обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров под товарным знаком «АМОУ», изъять из оборота и уничтожить за счет ответчика продукцию, содержащую изображение товарного знака «АМОУ», цилиндры рототравной печати для производства этикеток и термоусадочных колпачков, содержащие изображение товарного знака «АМОУ», формы для производства крышек флаконов соевого соуса, содержащие изображение товарного знака «АМОУ», а также выискать с

ответчика убытков, морального ущерба и вреда деловой репутации в размере 91.096.456,54 сум.

В ходе судебного заседания представитель истца искивые требования поддержала полностью, при этом просила суд удовлетворить её в полном объёме.

В ходе судебного заседания представитель ответчика возразил против заявленных требований и просил суд отказать её в полном объёме.

На судебное заседание ответчик не явился, хотя были извещён надлежащим образом. В данном случае, согласно статье 170 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан, суд считает возможным рассмотреть данное дело без участия третьего лица.

Суд, выслушав представителей сторон, изучив материалы дела, оценив представленные по данному делу доказательства, считает заявленные искивые требования подлежащими отказу, с отнесением судебных расходов на истца в полном объёме.

В соответствии со ст.ст. 8 и 234 Гражданского кодекса Республики Узбекистан обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе.

Согласно ст. 236 Гражданского кодекса Республики Узбекистан обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований, в соответствии с обычаями делового оборота и иными обычно предъявляемыми требованиями.

Как усматривается из материалов дела, ООО «SOYBEAN PRODUCT» зарегистрировано в Республике Узбекистан как предприятие и является производителем соевого соуса, выпускаемого под товарным знаком «АМОУ».

18 августа 2017 года между CHEN JIANG (лицензиар) и ООО «SOYBEAN PRODUCT» (лицензиат) был заключен исключительный лицензионный договор на использование товарного знака, согласно пункту 3.2. договора определено, что лицензиар обязуется поддерживать в силе охрану товарного знака на территории Республики Узбекистан.

Согласно пункту 3.5. данного договора установлено, что если лицензиату станет известно, что товарный знак противоправно применяется третьим лицом, он должен незамедлительно информировать об этом лицензиара.

Однако данное требование лицензиатом, то есть истцом не был соблюден, так как поддержки в силе охраны товарного знака на территории Республики Узбекистан возложены на гражданина CHEN JIANG, а не ООО «SOYBEAN PRODUCT».

Согласно статье 4 вышеуказанного Закона и статье 1102 Гражданского кодекса Республики Узбекистан определено, что правовая охрана на товарный знак возникает в силу его регистрации уполномоченным органом.

Таким образом, согласно ст. 1102 ГК РУз правовая охрана товарного знака (знака обслуживания) предоставляется на основании его регистрации.

Право на товарный знак удостоверяется свидетельством о регистрации товарного знака (знака обслуживания).

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
TOSHKENT TUMANLARARO
IQTISODIY SUDI
№ 05 OCT 2018
2390

Согласно части третьей статьи 25 Закона Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», действие свидетельства на товарный знак может быть прекращено досрочно полностью или частично на основании решения суда, принятого по заявлению заинтересованного лица, при неиспользовании товарного знака непрерывно в течение любых пяти лет с даты регистрации, а также при нарушении соглашения об использовании коллективного знака. При решении вопроса о досрочном прекращении действия свидетельства на товарный знак в связи с его неиспользованием могут учитываться представленные владельцем товарного знака доказательства неиспользования товарного знака по независимым от него обстоятельствам.

Договор о передаче права на товарный знак или лицензионный договор подлежит регистрации в Агентстве, то есть или передача права на товарный знак или лицензионный договора.

Выдача лицензии на пользование товарным знаком считается его использованием.

Решением Ташкентского межрайонного экономического суда от 02 марта 2017 года по делу 1001-1706/12347 исковые требования ООО «SOYBEAN PRODUCT» отклонены.

После чего, 04 апреля 2018 года между сторонами подписано дополнительное соглашение №1 к исключительному лицензионному договору на использование товарного знака от 18.08.2017 года.

В соответствии с пунктом 3.5. которого, определено, что если лицензиат будет известен, что товарный знак противоправно применяется третьими лицами, то лицензиат имеет право требовать от них прекращения противоправных действий и полного возмещения всех понесенных расходов и убытков в результате таких действий, с правом внесения исковых заявлений, ходатайств и различных жалоб в суд, государственные органы, ведомства и организации (в том числе таможенные органы, ведомства и организации по защите прав потребителей, конкуренции и т.д.).

Однако лицензиатом, то есть истцом не представлены подтверждающие документы об использовании ответчиком товарного знака после подписания дополнительного соглашения.

В свою очередь, ответчик представил суду акт о том, что с сентября 2017 года ответчик приостановил действия по изготовлению продукции под товарным знаком «АМОУ», и вся продукция и материалы уничтожены 11 сентября 2017 года.

В данном случае, истцом не доказан факт того, что ответчиком изготавливаются продукция под товарным знаком «АМОУ», в связи с чем, суд отказывает в удовлетворении о возложении обязанности прекратить изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, либо обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров под товарным знаком «АМОУ», изъять из оборота и уничтожить за счет ответчика продукцию,

3

содержащую изображение товарного знака «АМОУ», цилиндры рототравяющей печати для провайдера этикеток и термосалонных колпачков, содержавшие изображение товарного знака «АМОУ», формы для производства крышек флаконов соевого соуса, содержавшие изображение товарного знака «АМОУ».

Кроме того, истцом предъявлено требование о взыскании с ответчика убытков, морального ущерба и вреда деловой репутации в размере 91,096,456,54 сум.

Однако данное требование истцом не доказано.

Согласно пункту 19 Постановления Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан №163 от 15.06.2007 года, указано, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, судам следует иметь в виду, что к убыткам относятся расходы, произведенные стороной в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств, утрата или повреждение имущества, а также неполученные ею доходы, которые она получила бы, если бы договорное обязательство было исполнено другой стороной, расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены: смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг, договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств и т.т.

В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненного недопоставкой сырья или комплекующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров.

В данном случае, истцом не представлены расчеты по возмещению убытков, а также между сторонами не подписано соглашение или договор, по которым можно определить не исполнение договорных обязательств.

В таких случаях, суд считает возможным, отказать в удовлетворении суммы убытков в полном объеме.

Согласно пункту 23 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан №262 от 20 июня 2014 года предусмотрено, что по общему правилу в экономических судах не подлежат рассмотрению требования о взыскании морального вреда.

В таких случаях, суд считает возможным, отказать в удовлетворении суммы морального вреда в полном объеме.

Также истцом предъявлено требование о взыскании с ответчика суммы вреда деловой репутации.

Данное требование также является необоснованным, так как истцом не представлены доказательства о нарушении его деловой репутации, и расчеты по которым определяется сумма вреда.

4

При таких обстоятельствах, деловая репутация основывается совершившимся каким-то действиям или событием, однако истцом не доказана факт степень вреда и его деловую репутацию.

В таких случаях, суд считает возможным, отказать в удовлетворении о взыскании с ответчика суммы вреда деловой репутации.

На основании вышеизложенного, требования истца является необоснованным и подлежащим отказу, с оставлением судебных расходов за истцом согласно статье 95 ЭПК Республики Узбекистан.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 8, 234, 236 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, ст. 118, 176-179 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования ООО «SOYVEAN PRODUCT» отказать.

Взыскать с ООО «SOYVEAN PRODUCT» в пользу республиканского бюджета государственную пошлину в размере 1.557.882,28 сум.

Данное решение может быть обжаловано (опротестовано) в месячный срок в апелляционном порядке.

Судья

Р.Сагатов

